

Фальшивая невеста

Автор:

Дэни Коллинз

Фальшивая невеста

Дэни Коллинз

Поцелуй – Harlequin #165

Вивека переделалась в свадебное платье Трины, чтобы под густой вуалью вместо нее встать перед алтарем. Ее сестра любит другого, а брак с миллионером Миколасом Петридесом, нужен ее отцу – отчиму Вивеки. Все продумано: как только Миколас поднимет вуаль и поймет, что перед ним не его невеста, Вивека бросится на причал. Там ее поджидает катер, на котором она сбежит от гнева обманутого жениха и злобного отчима. Но она оказалась на яхте Петридеса, который заявил, что в таком случае Вивека в буквальном смысле займет место своей сестры...

Дэни Коллинз

Фальшивая невеста

Dani Collins

The Secret Beneath the Veil

Copyright © 2016 by Dani Collins

© «Центрполиграф», 2019

* * *

Я посвящаю этот роман тебе, дорогой читатель, потому что ты любишь их так же, как я. Надеюсь, этот тоже тебе понравится.

Глава 1

Свет полуденного солнца бил в окна и слепил глаза. Вивека Брайс шла по коридору в зал, где должна была стать главным действующим лицом на свадьбе, которую ей предстояло расстроить, – впрочем, пока об этом было известно только ей одной.

Интерьер роскошного яхт-клуба на удаленном острове в Эгейском море сверкал мрамором и бронзой, помещения утопали в белом свете. Сквозь скрывавшую лицо вуаль все виделось нечетким, размытым, и она крепче сжала руку кипевшего от раздражения отчима. Похоже, сегодня его подвело зрение, иначе он бы заметил, что рядом идет не Трина и его план под угрозой.

При мысли о том, что сестра, должно быть, уже покинула остров, Вивеку охватывал страх, смешанный с ликованием.

Вивека прищурилась, стараясь разглядеть гостей, прежде чем она встанет напротив священника в праздничном одеянии. Жених – высокий, импозантный мужчина – увлеченно рассматривал лес мачт за окном и любовался игрой волн. Пытаясь унять сердцебиение, Вивека еще раз напомнила себе, что обязана помочь сестре избежать брака с незнакомым человеком, к которому она не питала никаких чувств.

Сорок минут назад, когда отец явился проведать дочь, Трина была в комнате, отведенной для невесты, и уже в свадебном наряде. Однако без вуали. Она обещала Григору, что скоро будет готова. Вивеке же в это время пришлось прятаться. Григор даже не знал, что она на острове.

Как только отчим удалился, она помогла Трине выбраться из платья, а затем сама надела его с помощью сестры. Обнявшись, они расстались. Трина спустилась вниз на лифте для прислуги и села в гидросамолет, подготовленный мужчиной, который и был ее истинной любовью. Затем им предстояло отправиться на остров, расположенный севернее, где их должны обвенчать. Вивека должна тянуть время, постараться сделать так, чтобы церемония длилась как можно дольше и, улучив момент, сбежать.

Она повернулась к окну, пытаясь разглядеть у причала нанятый катер. Разумеется, это было невозможно. Вивека не любила передвигаться по воде, но, к сожалению, не принадлежала к тому классу людей, которые с легкостью могут позволить себе арендовать гидроплан. Большую часть своих накоплений она передала Стефаносу, чтобы тот мог увезти отсюда Трину как можно скорее. Оплата скоростного катера приблизила ее к той черте, за которой ожидало самое страшное, но выбора не было. Самым простым способом попасть на остров был паром, но он прибывал лишь раз в день, именно на нем она приехала сюда утром.

Багаж Вивека оставила на катере, предварительно заплатив капитану за ожидание. Стефанос заверил ее, что вещи будут здесь в полной безопасности. Когда подлог раскроется, у нее не будет времени переодеться. Предстоит бежать без оглядки. Торжествовать победу над Григором она будет потом, любуясь морем и закатом.

Отчим подвел ее к жениху, немного растерянному Миколасу Петридесу, и вложил ее ледяную ладонь в его руку. Вивека вздрогнула, сердце неожиданно защемило, но она решила, что причина в нервном напряжении. Миколас осторожно прикоснулся к ее пальцам. Неужели он ощутил то же, что она? Краем глаза она оглядела лицо мужчины, его широкие плечи и торс. В жизни он казался еще более пугающим, чем на фотографии, все в точности так, как и говорила Трина. Исходящая от него сила заставила ее отшатнуться. Энергия была слишком мощной для младшей сестры, и, похоже, даже для нее самой.

Брови жениха сошлись у переносицы, он пристально вглядывался, стараясь различить черты под вуалью, словно догадался, что перед ним другая женщина.

А ведь он красив. Четко очерченный подбородок с ямочкой, дымчато-серые глаза, окаймленные черными ресницами. Впервые взглянув на его фотографию, она подумала, что у них могли бы родиться голубоглазые дети.

Вивека не раз ловила себя на мысли, что ей приятно думать о Миколасе и представлять, каким могло бы стать их будущее, но лишь до той поры, как Трина в слезах призналась ей, что отец решил выдать ее замуж. Он даже не спросил, согласна ли она, будто они живут в каком-нибудь шестнадцатом веке. Если верить заголовкам газетных статей, жених Трины был сыном убитого греческого гангстера, а Вивека не могла позволить сестре выйти замуж за такого ужасного человека.

Трина уговорила Григора подождать до марта, когда ей исполнится восемнадцать, и настояла на скромной свадьбе в Греции. Это единственные уступки, на которые пошел ее отец, но у Трины появился шанс отвергнуть Миколаса Петридеса, выйдя замуж за человека, которого она любит.

Вивека сглотнула ком. Вуаль цвета слоновой кости позволяла ей видеть, что жених смотрит прямо ей в глаза, и ощутить силу этого взгляда.

Фигурой обе сестры пошли в мать, но волосы Трины немного темнее золотистых локонов Вивеки, лицо круглее, глаза карие, а у старшей сестры – голубые.

Неужели он понял, что перед ним не его невеста? Вивека наклонила голову и уставилась в пол, надеясь, что жениху не удалось заметить подмену.

Гости принялись рассаживаться, заиграла музыка, и от волнения лоб невесты покрылся испариной. Казалось, биение сердце слышно всем окружающим. Интересно, видят ли они, в каком она состоянии?

Вивека напомнила себе, что скоро спектакль закончится и она вернется в свою жизнь. И тут же задумалась об этой самой жизни, своих амбициях и стремлении сделать карьеру, которые странным образом толкали ее в объятия то одного вечно голодного художника, то другого. Смерть мамы заставила Вивеку мгновенно повзрослеть и стать более практичной. Она устроилась на работу в

яхт-клуб, прибавив себе немного лет, чтобы ее взяли, мыла посуду и полы. Главной ее целью было как можно скорее перестать зависеть от Григора, никогда больше не слышать его нравоучений и колких замечаний, со временем перешедших в откровенные оскорбления. Впрочем, Григор сам помог ей, выкинув из дома – и с острова – до того, как ей исполнилось пятнадцать. Вивеке пришлось уехать даже из страны, поскольку отчим узнал, что она работает, значит, способна сама себя содержать и уже не будет подчиняться во всем его воле. Григор позаботился о том, чтобы ее уволили и не взяли на работу в пределах его досягаемости.

Трина, которой тогда было девять, сказала ей: «Уезжай. Со мной все будет хорошо. Тебе надо уехать».

Вивека отправилась к престарелой тетушке матери в Лондон. О Хилде она знала лишь по рождественским открыткам, но женщина с радостью ее приняла. Нельзя сказать, что жизнь в Лондоне была чудесной, но пережить трудности Вивеке помогали мечты о том, что однажды она сможет забрать сестру, с которой будет жить счастливо. Несколько месяцев назад она строила радужные планы о том, как они с сестрой – девушки двадцати трех и восемнадцати лет – устроятся в большом городе.

– Я, Миколас Петридес...

У него был голос человека, привыкшего отдавать команды. Вивека заворожено слушала, как он произносит клятву, очарованная его бархатистым голосом. От него исходил приятный аромат дорогой одежды, терпкого лосьона после бритья и еще чего-то, очень мужского, что запомнится ей навсегда.

Тишина подсказала, что теперь ее очередь. Откашлявшись, Вивека открыла рот, готовясь заговорить тихо и кротко.

Трина никогда не служила источником раздражения для Григора. И не только потому, что была его биологическим ребенком, просто дочь была робкой и молчаливой, видимо в противоположность крикливому, наглому подонку-отцу.

Вивека же испытала на себе его гнев в полной мере. Даже живя в Лондоне, она ощущала его ненависть, что сдерживало ее от частых разговоров с Триной. Вивека не пыталась настроить ее против отца, хотя опасалась, что Григор может

использовать и родную дочь, лишь бы причинить вред падчерице.

Вивека дала себе слово, что никогда не вернется в Грецию, и, разумеется, не планировала оказаться здесь для выполнения того, что заставит отчима ненавидеть ее еще больше, если это возможно. Она только надеялась, что он не устроит скандал и не разразится бранью перед многочисленными гостями. Среди приглашенных было немало знаменитостей, и папарацци кружили повсюду: и на воде, и в воздухе. Вивеку с самого начала не покидало предчувствие, что здесь ее ждет позор и унижение.

Приближался момент, когда обман должен раскрыться. Тихо и сбивчиво она произнесла клятву, как, по ее мнению, это должна была сделать Трина, будь она на ее месте, покорно согласившаяся на брак – вернее, на выгодный для Григора союз. Ущерб, который будет нанесен ему, станет своего рода расплатой. Вивека ухмыльнулась про себя. Букет дрожал в ее руках, пальцы плохо слушались, когда они с Миколасом обменивались кольцами. Разумеется, она не будет подписывать бумаги и непременно вернет ему кольцо. Черт, надо было заранее продумать, как это сделать.

У него были ухоженные руки и красивые ногти, хотя один и выглядел... поврежденным.

Неожиданно ей на глаза навернулись слезы. Она уже стала взрослой, а все еще мечтает о красивой свадьбе. Как бы ей хотелось, чтобы это был день начала ее новой жизни с любимым человеком. Жаль, но это не так. И скоро об этом узнают все присутствующие.

- Можете поцеловать невесту.

У Миколаса Петридеса была одна причина согласиться на этот брак – его дед. Сам он никогда не был человеком сентиментальным и не принадлежал к тем, кто позволяет собой манипулировать. Он был уверен, что никогда не женится по любви. Ее вообще не существует в этом мире, это лишь способ добиться близости. Разумеется, к своей невесте он не испытывал никаких чувств, как не испытывал их ни к одной женщине, это было вполне осознанным решением.

Даже его расположенность к деду была временной. Как только их кровное родство было доказано, Эребус признал внука, тем самым позволив ему покинуть общество людей, которыми управляют, и стать частью элиты, которая управляет.

Миколас платил ему преданностью и хотел дать возможность легализовать бизнес. Дед родился в тяжелое время в достойной семье. Однако Эребус Петридес не стал законопослушным гражданином и предпочел делать то, что считал необходимым для выживания. За принятое решение пришлось заплатить, и он потерял сына. Внук стал его наследником. Дед передал Миколасу бразды правления империей, поставив лишь одно условие – превратить ее в легальное и по-прежнему прибыльное предприятие.

Задача не из легких, и этот брак должен был стать финальным аккордом всей композиции. Человеку несведущему предприятие Григора могло показаться не слишком масштабным проектом сомнительного происхождения, на самом же деле Григору лишь платили за вывеску. Всеми делами занимался Миколас. Ирония судьбы, ведь его мать была прачкой.

Брак был так же выгоден и Григору, он хотел, чтобы состояние унаследовали его потомки. Миколас же решил: этот шаг еще раз продемонстрирует деду, что внук отдает долги. Во всех смыслах брак был для него лишь очередным выгодным контрактом. Церемония утомила немного больше, чем обычные переговоры, но в результате все опять сводилось к подписанию документа, в котором заинтересованы обе стороны. Невесту Миколас видел дважды. Совсем девочка. Молоденькая и застенчивая. Хорошенькая, но внешность ее не вызвала в нем всплеска чувств. Он решил, что им стоит подождать, пока она вырастет, а уж потом попытаться узнать друг друга. Брак давал ему еще одно преимущество – будучи женатым, он ограждал себя от притязаний других женщин. Обо всем этом Миколас думал, пока невеста шла вдоль прохода между рядами гостей.

Взглянув на стоящую рядом девушку, он внезапно испытал странное чувство. Что это? Желание?

Миколас не любил, когда происходило то, что он не мог контролировать. Сейчас еще не время испытывать желание обладать женщиной.

Невеста стояла перед ним в облаке кружев, вуаль скрывала лицо, предполагалось, что он поднимет ее. По непонятной причине это показалось ему эротичным и возбуждающим. Вдохнув, он ощутил волнующий аромат духов. Тот же запах, что и прежде, но теперь он не казался ему таким по-девичьи легким, скорее более женственным и пьянящим. Фигура ее так же немного изменилась и уже не казалась такой детской. Она двигалась так, будто научилась владеть своим телом. Глаза ее оказались удивительного голубого оттенка, словно талые воды ледяного айсберга. Как он мог не заметить этого раньше? Сейчас он не видел лицо невесты, но глаза ее были такими яркими, что кружево не могло скрыть этого.

Сердце его отозвалось непривычным трепетом. Он желал обладать этой женщиной. По-настоящему. В душе зарождалась паника. Миколас опустил глаза. Сжигающее чувство вызвало неприятные воспоминания о прошлом. О жгучей боли. Нужде. Страхе.

Сейчас он получает все, что захочет. И эта женщина тоже будет его.

По телу прокатилась волна удовлетворения: он сможет насладиться привилегиями брака в полной мере.

Церемония шла своим чередом и была леденяще сдержанной. Единственный всплеск эмоций Миколас испытал в момент, когда ему предстояло поднять вуаль невесты. До Рождества было еще далеко, но казалось, в этом году оно наступило раньше, специально для него. Хорошо, что важных для деда целей можно добиться таким приятным способом. Этот поцелуй ознаменует собой равновесие сил, поставит точку и позволит перевернуть страницу. Жаль, что старик слишком стар и не может присутствовать на венчании.

Миколас взглянул в лицо невесты и похолодел. Какая красавица! Верхняя губа чуть более пухлая и немного прикрывает нижнюю. Четко очерченный подбородок волевого человека и невероятного цвета голубые глаза, которые с вызовом смотрят на него. И это была не Трина Стамос.

– Кто ты, черт возьми?

Гости разом вскрикнули, по рядам пробежал приглушенный шепот. Женщина подняла руку и откинула вуаль. Григор вскочил с места и бросился к ней,

выкрикивая проклятия.

- Что ты здесь делаешь? Где Трина?

Да, очень интересно знать, где же она? Какое право имела эта женщина испортить ему планы, сорвать отличную сделку?

Девушка спряталась за спину жениха.

- Ах ты, дрянь! - в бешенстве заорал Григор. - Говори, где она?

Миколас поднял руку, останавливая несостоявшегося тестя.

Громкие возгласы в толпе гостей заставили Миколаса обернуться: невеста исчезла. Все взгляды были обращены на двери аварийного выхода. Девушка сбежала, воспользовавшись запасным проходом? Черт, что здесь происходит?

Глава 2

Вивека хорошо бегала. Она занималась этим ежедневно и была в отличной форме. Кроме того, адреналин в крови заставлял ее двигаться на пределе возможностей.

На задравшийся подол платья и застревающие между досок каблуки она старалась не обращать внимания. Черт возьми!

Сбежав по качающемуся мостику, Вивека помчалась по широкой платформе, разглядывая флаги покачивающихся на волнах яхт...

Платье все же за что-то зацепилось, она повернулась и, потеряв равновесие, покачнулась, подвернув ногу.

Пытаясь удержаться на ногах, Вивека потянулась к канатному ограждению на катере, стоявшему всего в нескольких дюймах от нее. Пальцы ухватили лишь

воздух, а судно, неожиданно сильно накренившись, ударило ее бортом. Вивека успела лишь вскрикнуть и глубоко вздохнуть, прежде чем вытянутые вперед руки коснулись воды.

Путаясь в платье, Вивека отчаянно пыталась всплыть, убеждая себя, что у нее нет повода для паники. Видимо, ее мать испытывала такие же чувства, оказавшись поздно вечером в холодном море в вечернем платье.

Одной рукой Вивека боролась с прилипшей к лицу вуалью, которая не позволяла разглядеть ничего вокруг, а другой старалась усмирить рвущуюся вверх юбку платья. Все тщетно. Намокнув, ткань стала тяжелой и потащила ее вниз. От холодной воды по телу побежали мурашки. Вивека изо всех сил безуспешно работала ногами. Она утонет всего в нескольких метрах от берега. Григор будет стоять над ее телом и аплодировать.

Ноги коснулись чего-то твердого. Морское дно? Тыльной стороной ладони она задела за что-то, больно царапнувшее кожу. Вивеке казалось, что никогда в жизни она не задерживала дыхание так надолго.

Сорвав с головы вуаль, она попыталась расстегнуть крючки на платье.

Она с трудом подавляла желание вздохнуть.

Выпустив несколько пузырьков воздуха, Вивека смогла разглядеть над головой светлое пятно. Вивека не сразу поняла, что видит Миколаса. Сердце упало в пятки. Лицо его было таким, будто он готовится ее убить.

Торжествующе вскрикнув, он подхватил ее и потянул вверх. Вивека сжала его плечо и увидела на тыльной стороне ладони кровь. Рука болела, легкие сдавило, от осознания того, что могло с ней произойти, ее стало подташнивать.

Отдышавшись, Вивека подняла голову и огляделась. На палубы яхт и катеров высыпали люди, они жестикулировали, глядя в ее сторону.

– Вон она! Он ее спас! – раздавалось то по-английски, то по-гречески.

Платье было таким тяжелым, словно его отлили из свинца.

Она отвернулась, чтобы случайно не встретиться взглядом с подошедшим Григором. Одного вида его блестящих ботинок было достаточно, чтобы ее сердце сжалось от страха.

– Объясните мне, что происходит? – приказным тоном произнес Миколас. – Где Трина, черт возьми? И кто ты такая?

– Я ее сес... – На полуслове она закашлялась и с трудом перевела дыхание. – Она не хотела...

– Но ее согласие и не требовалось, – пожал плечом Миколас.

Он был похож на кинозвезду, смокинг очень шел ему, белая сорочка подчеркивала мощный торс.

Вивека перевела взгляд на моторные лодки, кружащие недалеко в море, – многим хотелось разглядеть, что же случилось с женщиной в свадебном платье.

Может, среди них есть и арендованный ею катер? Закинув руку за спину, Вивека принялась расстегивать пуговицы на спине. Ей ни за что не доплыть до катера в этом чертовом платье. В этот момент она увидела красный с золотом борт. Надо поскорее снять этот мокрый наряд...

Ни слова не говоря, Миколас взял ее за руку и потянул вверх. Когда она оказалась рядом с ним, он тихо выругался, оглядев ее с ног до головы. Вивека понимала, что действительно выглядит ужасно. Она все еще оставалась в туфлях на высоких каблуках и с трудом сохраняла равновесие. С минуту она молча смотрела в лицо Миколасу, выходит, он спас ей жизнь.

Вивека тяжело сглотнула, ей совсем не хотелось выражать признательность за свое спасение. За годы она смогла создать надежную защиту, не позволяющую людской недоброжелательности проникнуть в душу, но не имела представления, что делать с проявлением доброты к ее скромной персоне.

Грозный голос над головой заставил ее вернуться в реальность. Надо бежать. Рывком потянув вниз лиф платья, Вивека принялась стягивать мокрую ткань. Она останется лишь в кружевном белье, но это ведь почти купальный костюм.

Его вполне достаточно, чтобы доплыть до катера.

К огромному удивлению, Миколас принялся ей помогать. Вскоре ненавистный наряд лежал у их ног, однако вместо того, чтобы отпустить ее, жених подхватил ее на руки и понес... к Григору.

- Не-е-ет! - закричала Вивека и зажмурилась от страха.

Эта сумасшедшая едва не вцепилась ему в лицо, когда он помогал ей. О чем она думала? Собиралась опять броситься в море?

- Не-е-ет! - кричала Вивека во весь голос и вырывалась, но Григор держал ее крепко и тащил в сторону клуба.

Миколас прошел следом с твердым намерением во всем разобраться. Он ненавидел сюрпризы, контролировал каждую мелочь, происходящую в его жизни. Он, и только он имеет на это право.

Но, похоже, в данной ситуации обманут не он один, Григора тоже провели, иначе он не был бы так взбешен. Остается гадать, почему он треплет полуголую женщину, как терьер крысу. В следующую секунду раздался звук хлесткой пощечины, и Вивека упала на колени.

Миколас не раз становился свидетелем проявления человеческого насилия, но то, что происходило сейчас, его глубоко возмутило. Он машинально подался вперед и перехватил занесенную руку Григора, заметив краем глаза, что девушка уже закрыла голову рукой, ожидая удара.

Григор замер и перевел полный ненависти взгляд на Миколаса. Вивека тем временем отползла в сторону.

- Ты не должен так себя вести, Григор, - предостерегающе произнес Миколас, затем подошел к девушке и взял ее на руки.

Без платья она была значительно легче. Развернувшись, Миколас направился к стоящей у причала яхте. На платформах и пирсе стояли люди и с любопытством

наблюдали за происходящим. Среди них были и гости в праздничных нарядах, и туристы, и капитаны яхт. На разных языках они обсуждали то, что видели, смеялись, выкрикивали шутки.

– Успокойся, не обращай на них внимания, – сказал Миколас девушке. – Но ты должна мне рассказать, кто ты такая, где моя невеста и что вообще происходит.

Глава 3

Озноб пробирал ее до самых костей. Григор посмел ударить ее на глазах у всех гостей! Первым желанием Вивеки было вызвать полицию, с таким количеством свидетелей они не смогут проигнорировать ее обвинения. Впрочем, всякое возможно. Ведь ее слова о том, что на маму было совершено нападение, как и требования расследовать дело, так и не были услышаны представителями власти. Офицер полиции жил в доме, принадлежащем отчиму, платил ему аренду и, разумеется, не желал, чтобы выполнение служебных обязанностей негативно сказалось на его жизни. Тогда Вивека твердо усвоила урок.

Да и Миколас не позволит ей устроить скандал. И сбежать невозможно, учитывая, как крепки его мускулы, она лишь впустую потратит силы, пытаясь вырваться. Кроме того, выражение с трудом сдерживаемой ярости на его лице заставляло девушку повиноваться его требованиям.

Что же ей делать? Как сбежать и добраться до ожидавшего ее катера?

– Отпусти меня, – произнесла она, когда они поднялись на палубу, стараясь выглядеть при этом спокойной.

Миколас кивком подозвал служащего в форме и велел ему принести в каюту лед, бинт и медикаменты.

Судно напоминало не частную яхту, а, скорее, круизный лайнер уровня «люкс». Что ж, таковы возможности греческой мафии. Вивека вздохнула.

Они вошли в помещение, которое, вероятно, было его личными апартаментами.

– Прими душ и оденься, – произнес Миколас, протягивая ей черный шелковый халат. – Сначала перевяжи руку и приложи к лицу лед, а потом поговорим.

Резко развернувшись, он вышел.

Вивека фыркнула и уставилась в иллюминатор, в который хорошо были видны стоящие у причала судна.

Пожалуй, ей все же не удастся отсюда выбраться. На палубе наверняка немало персонала, они не позволят ей даже нырнуть за борт, не говоря о том, чтобы сойти на берег.

Господи, ведь она только что едва не утонула. Потом ее ударил Григор. Это было самое неприятное. Как он посмел прикоснуться к ней? Вивеке захотелось расплакаться, но она сдержалась. Главное, что Трина в безопасности. Больше ей не надо будет волноваться за младшую сестру. По крайней мере, не так как раньше.

На глаза навернулись слезы, но Вивека собралась с силами и взяла себя в руки. Возможно, в скором времени ей опять предстоит увидеть Григора. От этой мысли она похолодела. Поспешно скинув туфли, она прошла в душ. Сейчас это то, что ей нужно. Можно будет расслабиться.

Вивека вошла в кабину прямо в белье, но, спохватившись, принялась его снимать и рассмеялась, увидев прилипшую к телу кредитку, спрятанную за тканью бюстгальтера. Следующая мысль вызвала приступ паники. Она ведь совсем забыла, что ее сумка с документами и вещами осталась на катере. Интересно, его капитан видел, что произошло на причале? Или он ждет ее, гадая, куда подевалась клиентка?

Она спрятала кредитку, решив, что это будет подстраховкой на случай, если что-то пойдет не так, как планировалось, но и представить себе не могла, как все сложится.

Поразмыслив, Вивека решила, что капитан все же должен ее ждать. Надо все быстро объяснить Миколасу, быть любезной и спокойной, а затем уйти. Он выглядит человеком разумным, все должно получиться. В какую же глупую

историю она влипла.

Мысленно она вернулась к произошедшему на причале. Почему же Миколас ее спас? От этого становилось не по себе. Вивека не могла объяснить себе, что это за чувство – она никогда такого не испытывала. В ее жизни никогда не было рядом человека, на которого можно опереться. Ее любила мама, но она умерла. И Трина, конечно, но она слишком молода, чтобы противостоять Григору. В определенном смысле ее поддерживала тетя Хилди, но их отношения с самого начала были взаимовыгодными. Миколас же – совсем чужой человек – рисковал жизнью, чтобы помочь ей. Это было Вивеке непонятно.

А ведь у нее были такие чудесные планы. Она хотела привезти Трину в Лондон, уйти от тети Хилди и, наконец, жить самостоятельно с любимой сестрой. И вот Григор спутал все планы своим обещанием выдать дочь замуж за этого... бандита. Который, кстати, не побоялся броситься в море и спасти незнакомую женщину, чего не пожелал сделать отчим для ее матери.

Погруженная в свои мысли, девушка вытерлась пушистым черным полотенцем с вышитой серебром буквой «М», перевязала руку, воспользовалась увлажняющим кремом – к счастью, без выраженного мужского запаха – и прополоскала рот жидкостью из стоящего на полочке флакона. Затем Вивека высушила феном сначала волосы, а потом и белье, которое сразу надела, накинув сверху предложенный халат. Он был очень легкий и уютный. Мягкая ткань приятно ласкала кожу. Вивека смутилась. Она похожа на его любовницу, вид у нее для этого вполне подходящий.

От этих мыслей ее щеки залились румянцем. Он определенно не тот мужчина, за которого она когда-то хотела бы выйти замуж. Вивека была человеком сложным, она стремилась к независимости, хотя в душе и мечтала найти того, кто станет верным спутником в жизни – нежного, заботливого, который будет дарить цветы и сможет рассмешить. А главное, которому она будет нужна.

Вивека с легкой ревностью восприняла желание сестры убежать со Стефаносом, ее кольнуло то, что она выбрала его, а не ее. Однако Трина имеет право любить, это надо было принять.

Переведя дыхание, Вивека прошла в каюту. Миколас уже ждал ее, вытирая полотенцем влажные волосы. На нем были лишь черные спортивные шорты.

Обстановка яхты была великолепной. Удобная зона отдыха с мягкой мебелью и огромным телевизором. Тонированные стеклянные двери отделяли кабинет от спальни в носовой части.

Вивека разглядела огромную кровать под черным шелковым покрывалом и поспешила перевести взгляд на сидящего перед ней хозяина, наблюдавшего за ней со спокойным выражением лица.

В руках у него был бокал с прозрачной жидкостью. Взгляд его скользнул по ее лицу с красным пятном на щеке, опустилсЯ вниз к босым ногам и вновь пополз вверх.

Гнев его утихал, но в глазах появилось что-то еще, чего она не замечала ранее. Внезапно Вивека едва не задохнулась. Это же обычный мужской интерес к возможной партнерше на ночь. К своему стыду, ее занимали те же мысли. Но у нее есть оправдание. Сидящий напротив мужчина удивительно хорош собой, у него восхитительная кожа, покрытая легким загаром, отличная фигура, красивый торс, развитые мускулы и длинные ноги.

Вивека не была из тех девушек, которые сверх меры интересуются мужчинами, более того, она считала себя феминисткой и презирала самцов, пялящихся на календари с обнаженными красотками, считала, что представители разных полов должны относиться друг к другу уважительно и только.

Однако она не могла не любоваться Миколасом. Внезапно ей захотелось прикоснуться к нему. Никогда еще сексуальное желание не охватывало ее так внезапно и так сильно, это вызывало смущение. Мысли уносили ее дальше, и вот она уже представляла, как прикасается губами к его торсу, проводит кончиком языка по темному соску и опускается ниже...

У Вивеки перехватило дыхание. Что с ней происходит? У нее никогда в жизни не возникало мысли залезть в штаны к парню и ласкать его! От бурных фантазий у нее даже задрожали колени.

Ей показалось или бугорок на его шортах стал более выраженным? Неужели это эрекция? Поймав себя на том, что взгляд ее слишком надолго задержался на этом месте, Вивека резко отвернулась, шокированная его и своей реакцией.

Но еехватило не надолго, мгновение спустя она снова смотрела на Миколаса. Лицо его было непроницаемым, но в глазах она прочла нечто похожее на приглашение к действию. «Можешь попробовать», – словно говорил он. И еще она заметила что-то хищное, с трудом скрываемое. Похоть?

Воздух в каюте стал плотным, будто в нем уменьшилось количество кислорода. Вивека часто задышала. Соски стали твердыми и давили на ткань бюстгалтера.

Она сходит с ума.

Вивека тряхнула головой, стараясь прогнать желание, словно наваждение, но, к сожалению, сделать это было труднее, чем удалить контакт из телефона.

Преодолев себя, она все же отвела взгляд и уставилась в окно, полуприкрытое плотными шторами. Руки она сложила на груди, будто пыталась защититься от мужчины, сидящего напротив.

– Приложи лед, – сказал он с легкой усмешкой и кивнул в сторону небольшого столика, где на полотенце лежали несколько кубиков.

– В этом нет необходимости, – помотала головой Вивека. В ее жизни бывали случаи похуже. Сейчас губа лишь чуть припухла, а ведь когда-то, после скандала с Григором, она ходила с черным синяком вокруг глаза. Учительница, поджав губы, сказала тогда, что ей все равно не стоит говорить плохо об этом человеке. Хм, а разве Григор имел право называть ее шлюхой и сжигать мамины фотографии, которые она хранила? Разумеется, никто не хотел это слушать, поэтому Вивека замолчала.

Миколас встал и направился к ней. Вскинув голову, она посмотрела на него предупреждающе.

Оглядев ее лицо, он взял телефон и... к ее удивлению, сделал несколько фотографий.

– Зачем это?

– Доказательства. Я уверен, Григор будет настаивать на том, что ты получила травмы, когда упала в воду, – ответил он ледяным тоном.

– Ты же не хочешь, чтобы я дискредитировала твоего партнера по бизнесу? Я ведь правильно тебя поняла? Готов ли ты сделать еще фото, после того, как оставишь свой след на другой половине моего лица? – Рискованный шаг, но она устала от того, что люди вокруг всегда были готовы встать на сторону отчима, сейчас надо понять, как собирается действовать Миколас.

– Я не бью женщин. – Глаза его расширились от удивления, а губы растянулись в улыбке, которая, скорее, не выражала радость, а подтверждала, что этот человек обладает не только физической силой, но и силой духа. – А Григор сам себя дискредитировал. И вот тому доказательство.

Он вытянул руку с телефоном. От его ледяного тона ей стало холодно.

– Я не знал, что у Григора есть еще дочь. – Миколас взял бокал и сделал глоток. – Не хочешь выпить? – спросил он, указывая на бар из красного дерева рядом с телевизором.

Вивека помотала головой, она должна сохранять ясность ума.

– Григор мне не отец. – Она всегда произносила эти слова с большим удовольствием. – Мама вышла за него, когда мне было четыре года. Через пять лет она умерла. Полагаю, о ней он тоже ничего не говорил.

Как и о трагедии на яхте. Сердце сжалось, так бывало каждый раз, когда накатывали воспоминания. В таких случаях ее охватывала ярость и надежда на то, что когда-нибудь она сможет выбить из Григора правду о том, что же тогда произошло.

– И как тебя зовут?

– Вивека. – Забавно, что этот вопрос он задал только сейчас. Она стоит перед мужчиной в его халате, а он даже не знает ее имени. – Брайс, – добавила она, решив не уточнять, что почти все знакомые называют ее Виви.

– Вивека, – протяжно повторил Миколас. Они говорили по-английски, из-за его сильного акцента имя ее прозвучало необычно. Первые два слога он произносил отчетливо, затем, после едва уловимой паузы, добавлял «ка». Она облизнула губы, поражаясь тому, что ей очень нравится его манера.

– К чему разыгрывать мелодраму, Вивека? Я спросил твою сестру, согласна ли она на брак, она ответила «да».

– Полагаешь, она рискнула бы сделать что-то без одобрения Григора? – поинтересовалась девушка и скривилась.

Миколас опустил глаза и принялся водить большим пальцем по стеклу.

– Если ей нужно еще какое-то время... – начал он.

– Она выходит замуж за другого, – перебила его Вивека. – Возможно, в эту самую минуту, если ничто не изменило их планы. – Она огляделась в поисках часов, но не обнаружила их. – Она знает Стефаноса с детства, он следил за садом в поместье Григора.

Трина много лет была влюблена в молодого человека, но не смела даже приблизиться к нему, боясь вызвать гнев отца. Вивека и не предполагала, что Стефанос испытывает к дочери своего хозяина те же чувства, – все открылось лишь в день объявления о помолвке Трины и Миколаса.

– Когда Стефанос услышал о том, что она собирается выйти замуж, он предложил ей бежать с ним. У него есть работа там, где Григору их не достать.

– Прополка цветников? – Миколас сделал глоток. – Она могла бы поддерживать с ним отношения и после нашей свадьбы.

– Мы об этом не подумали, – ухмыльнулась Вивека.

– Этот брак – всего лишь сделка. – Миколас пожал плечами. – Я всегда открыт для переговоров. Она могла бы родить от меня детей, если бы захотела, или получить развод, как только понадобится. Ей надо было просто со мной поговорить.

– Да, ты ведь такой разумный человек, который покупает женщин, как и любой другой товар.

– Я человек, который всегда получает то, что хочет, – неожиданно мягко произнес Миколас, но от его слов повеяло холодом. – Этот брак был мне необходим.

Настоящий гангстер. Жестокий и беспощадный.

– Желаю исполнения всех желаний. – Она смогла изобразить на лице милую улыбку. – Не возражаешь, если я дойду в твоём халате до катера? Могу потом его принести или отдать кому-то из твоей прислуги, кто меня проводит. – Она сунула руку в карман и нащупала свою кредитку. Это придало ей немного уверенности. Интересно, где сейчас Григор? Было бы некстати встретить его по дороге, тогда придется опять прыгать в воду.

Миколас не ответил, но у нее было такое ощущение, что он молчит, потому что про себя смеется над ней.

Толкаемая необъяснимым предчувствием, Вивека повернулась к дверям, ведущим в кабинет. Сквозь них и окно на носу можно было разглядеть причал, не очень большой ввиду особенностей береговой линии острова. Оттуда открывался вид на Эгейское море, желающие причалить здесь яхты заходили слева или справа. Сейчас же перед ней была едва различимая полоса горизонта, подсвеченная заходящим солнцем. Яхта вышла в море.

От неожиданности Вивека громко вскрикнула и повернулась к Миколасу.

– Ты надо мной издеваешься?

Глава 4

Забросив в рот остатки узо[1 - Узо – бренди с анисовой вытяжкой, производимый и распространяемый повсеместно в Греции. (Примеч. ред.)], Миколас поморщился, словно от ожога, и со стуком опустил бокал на стол. Напиток не

помог ему успокоиться и не заглушил сексуального желания, хотя он на это надеялся.

Он провел рукой по груди, чувствуя напряжение внизу живота.

Реакция собственного тела поразила его. Он, взрослый мужчина со здоровыми желаниями, никогда раньше не испытывал такого внезапного и сильного возбуждения. И самое главное, он не мог им управлять, и это раздражало. Кроме того, неприятен был факт, что его бросили ради садовника, и он не может решить, как поступить. Пожалуй, уже давно Миколас не чувствовал себя таким оскорбленным. Он никогда не отступал, и теперь остров покинул лишь с целью собраться с мыслями. Да, это похоже на трусость, а виновата в этом стоящая перед ним женщина. Полы халата запахнуты так, что сходятся у самой шеи, руки скрещены на груди – изображает девственницу, а на самом деле опытная и ловкая особа.

– Давай прикинем, что мы имеем, Вивека. – Узнав, что она сестра Трины, он стал подумывать, что сделку еще можно спасти. То, что она переоделась в платье настоящей невесты, подсказало, как она собирается действовать. Конечно, это ловушка. С одной стороны, ему не хотелось видеть рядом с собой такую непредсказуемую женщину, а с другой – необходимо было доказать самому себе, что он может справиться с любой трудностью.

Вивека окинула его презрительным взглядом и направилась к двери.

Миколас даже не попытался ее остановить. Она вышла на палубу, и он медленно пошел следом. Сжав руками перила, Вивека несколько секунд разглядывала горизонт, затем повернулась в сторону удаляющегося порта, а потом к нему.

– Григор тоже на борту? – спросила она и побледнела.

– Что ему здесь делать?

– Откуда мне знать! – Она заметно расслабилась, но все же еще нервничала. – Зачем ты покинул остров?

– А зачем мне оставаться?

– Почему ты увез меня?

– Хочу знать, зачем ты заняла место сестры?

– Для этого не надо выходить в море!

– Тебе было бы приятнее, если бы рядом был Григор? Похоже, он не скоро успокоится.

Миколас и сам не ожидал, что покинет остров. На телефоне высветилось сообщение о нескольких пропущенных звонках от делового партнера.

Это была еще одна причина отплыть подальше. Оставшись, он мог бы не сдержаться и наброситься на Григора. Желание врезать ему было неожиданно сильным, и оно также было спровоцировано этой женщиной.

Дело вовсе не в стремлении ее защитить. По крайней мере, Миколас убеждал себя в этом. Он ненавидел мерзавцев и никогда не упускал возможности поставить их на место, продемонстрировать, что против силы есть еще большая сила. Личный кодекс чести не позволял ему спокойно смотреть, как бьют женщину.

Приступ ярости Григора вызвал в его душе и более глубокие чувства, которые были пока ему непонятны и требовали изучения. Да и дед вряд ли одобрил бы его сдержанное поведение, если бы он позволил совершиться хладнокровному убийству.

– Я арендовала катер! Там все мои вещи. – Вивека ткнула пальцем в сторону острова. – Верни меня обратно!

– Григор обещал мне слияние компаний, если я женюсь на его дочери. Если нет дочери, значит, это сделает его падчерица.

Вивека откинула голову и рассмеялась. Затем она скинула халат, бросила его на палубу и помахала Миколасу рукой.

– Ни за что. Пока!

Она стала перелезать через леер, и в этот момент что-то мелькнуло в ее руке.

Вивека была стройной и легкой, ему было несложно подхватить ее на руки. Миколас сделал шаг, легко поднял Вивеку и перенес через ограждение обратно.

– Да как ты... – прошипела она и громко вскрикнула. То, что она сжимала в руке, упало в воду. – Это же была моя банковская карта! Спасибо тебе большое!

– Вивека!

Ее бедро было прижато к его паху, что вызвало у него мгновенную эрекцию. Кроме того, на ней было так мало одежды! Миколас отметил, что от нее исходит аромат его шампуня и он гармонично сочетается с ее запахом дождя и зеленого чая. Ему захотелось глубже вдохнуть пьянящие ароматы и скорее оказаться с ней в одной постели. Женщины устроены сложнее мужчин, но сигналы тела Вивеки были очевидны: соски ее напряглись, что было отчетливо видно сквозь тонкое кружево бюстгалтера, щеки порозовели, когда она кончиком языка облизнула губы. Миколас думал лишь о том, как ласкал бы ее грудь, а она извивалась под ним и стонала. Внезапно он ощутил невидимую связь с этой женщиной, казалось, он понимал и чувствовал все, что сейчас с ней происходит. Кровь бежала по ее телу, разнося жар. Если он прикоснется губами к ее шее, она задрожит, а кожа покроется мурашками. Возбуждение охватит их обоих, перенося в совершенно другой мир.

Откуда эти глупые фантазии? Он ведь никогда не был поэтической натурой. Миколас постарался отделаться от навязчивых мыслей, но его не покидало предчувствие, что секс с этой женщиной может стать лучшим в его жизни. Сердце бешено колотилось в груди, его влекло к ней, хотя внутренний голос подсказывал, насколько это может быть опасно. Однако проснувшись в нем самцу было наплевать. Сейчас он больше всего на свете хотел обладать ею.

– Ты понимаешь, что это похищение? – произнесла Вивека, делая слабую попытку освободиться из его объятий. – Мне казалось, ты говорил, что не способен причинить вред женщине.

– Я также не могу позволить ей причинить вред себе. Ты бы погибла, если бы прыгнула за борт.

По ее лицу пробежала тень. Только сейчас Миколас заметил, что цвет ее кожи значительно светлее, чем у Трины. Почему он раньше не обратил на это внимание?

- Прекрати вести себя, как испорченный ребенок, Вивека.

Она отшатнулась и посмотрела на него так, будто слова стали для нее худшим оскорблением.

- Может, и тебе не стоит делать вид, что ты управляешь всем миром? - фыркнула она.

- Это именно так, потому что это мой мир. И ты сама в него проникла, так что не жалуйся.

- Я и хотела уйти.

- И я тебе позволю. - Сердце екнуло, поскольку это была ложь. - Но только после того, как ты исправишь ситуацию.

- И что ты мне предлагаешь?

- Выйти за меня вместо сестры.

Вивека фыркнула, махнула рукой в знак протеста и встала на выступ под леером, будто надеялась, что на этот раз ее попытка прыгнуть за борт удастся. Оглядев Миколаса, она покраснела и неожиданно улыбнулась, видимо довольная произведенным эффектом. Она не пугала его, а, скорее, дразнила. Теперь он лучше видел ее длинные ноги и не сводил с них глаз. Губы ее разомкнулись, словно она хотела что-то сказать, но передумала. Это была игра, упоительная и волнующая игра. Было очевидно, что Вивека испытывает не менее сильное возбуждение, чем он.

Совсем недавно он думал, что эта неделя будет полна разочарований, а теперь был готов простить Вивеку за ее неожиданное появление. Вместе они отлично проведут время. Просто замечательно.

– Давай вернемся в каюту. – Голос звучал глухо из-за охватившего его желания.

На мгновение в ее глазах вспыхнул страх.

– Чтобы поставить точку в браке, которого не будет? Ты не видел, как отреагировал на меня Григор? Он никогда не позволит мне занять место Трины. Твоя женитьба на мне только подтолкнет его к решению отказаться от слияния компаний.

Миколас задумался, сделал шаг назад и отвернулся, чтобы не видеть ее обнаженные бедра.

Вивека с трудом сдерживала дрожь. Что с ней происходит?

Вивека наклонилась, взяла халат и торопливо надела его. Отчего ей вдруг стало так жарко, ведь небо затянули облака и дует совсем не теплый ветер? Она с тоской посмотрела на удаляющийся остров, который вскоре скроют из вида морские волны. Доплыть до него ей не удастся. Миколас спас ее от Григора, но теперь она на его территории, хуже того, они в море, и ее уверенность и хладнокровие покидают ее очень быстро.

– Хочешь сказать, чтобы убедить Григора не отказываться от слияния, мне надо передать ему тебя?

– Что? Нет! – Она смотрела на него с ужасом. – Как такое могло прийти тебе в голову?

– Для меня этот союз очень важен.

– А мне дорога моя жизнь. – На глаза навернулись слезы. Вивека растерянно заморгала, губы ее затряслись. Куда делся мужчина, который ее спас? Сейчас перед ней наглый тип, так похожий на Григора. Не желая видеть его равнодушие, она сглотнула ком в горле и отвернулась.

– То, что сделал Григор, – ерунда, учитывая, на что он способен, – произнесла она. – Я лучше брошусь на корм акулам.

– У тебя уже был такой шанс.

Вивека вздрогнула от того, как бесстрастно он это произнес.

– Если... – А разве у нее есть выбор? Вивека коротко кивнула, будто соглашаясь со своими мыслями. Кроме того, опыт ее ничтожно мал. Миколас же, очевидно, пребывает в возбужденном состоянии... – Если ты хочешь секса...

Он издал странный звук.

– Хочу. И только мне решать, произойдет ли это и когда произойдет. Не надейся, что таким способом ты сможешь мной управлять.

Вивека чувствовала себя ужасно. Она впервые оказалась в ситуации, когда вынуждена предлагать себя мужчине, и это отвратительно и очень унижительно. Она перевела взгляд на горизонт, чтобы скрыть разочарование на лице.

– Иди вниз, – скомандовал Миколас. – Мне надо позвонить.

Вивека поспешила уйти, она и сама хотела скрыться, чтобы не видеть Миколаса, спокойно зализать раны и оценить ситуацию.

Стюард проводил ее в просторные апартаменты, состоящие из гостиной, спальни с огромной кроватью, украшенной множеством подушек и подушечек с кистями в зеленых и золотых тонах, и ванной комнаты. Предметы из красного дерева были тщательно отполированы, видимо, с целью продемонстрировать богатый рисунок дерева. В комнате было много цветов, шампанское, фрукты, в ванной имелась вся необходимая косметика.

Одна мысль о еде вызывала тошноту, выпить до беспамятства сейчас тоже не лучший выход. Внезапно она заметила место для подключения ноутбука и огляделась в поисках компьютера или планшета. Нужно немедленно связаться... с кем? Точно не с тетей Хилди. Она могла попросить сослуживцев купить кофе или прикрыть перед начальством, но это было самое большее, о чем она могла просить людей и дать им сама.

Впрочем, это уже не важно. На глаза ей не попало ничего подходящего. И она вряд ли сможет воспользоваться телефоном. Скорее всего, им, как и телевизионной сетью, управляют с планшета или компьютера.

Открыв шкаф, Вивека обнаружила одежду. Женскую. Похоже, после женитьбы Миколас не собирался отказываться от других женщин. Размер вещей – такой же, как у нее – натолкнул на мысль о том, что это вещи Трины. Она находится в каюте, подготовленной для сестры. Получается, Миколас не предполагал, что жена будет жить в его апартаментах? Похоже, он еще хуже, чем она думала. Или, напротив, лучше?

Раньше ни один мужчина так долго не занимал ее мысли, у нее никогда ни с кем не было ощущения, что под его взглядом она вот-вот лишится чувств, и она с точностью могла угадать, что он сейчас скажет или сделает. С Миколасом ее не покидало чувство, что все происходящее имеет для нее большое значение, а он сам – очень важен для нее.

Не говоря уже о том, что он держит ее жизнь в своих руках.

Какое счастье, что ей удалось спасти Трину от брака с ним. Вивека заверила себя, что поступила правильно. Сейчас, расположившись среди вещей, которые должны были принадлежать Трине, ей удивительным образом стало легче и спокойнее.

Она выбрала в гардеробе юбку с цветочным орнаментом и блузу в крестьянском стиле. Эти вещи тонкие, к тому же их легко будет снять, если она окажется в воде. Все же хорошо, что Миколас остановил ее и не позволил прыгнуть за борт. Конечно, акулы лучше Григора, но умирать ей пока не хотелось. Мысль о том, что она могла утонуть, вызывала животный страх, как и то, что вскоре Миколас, возможно, передаст ее в руки отчима.

Вивека понимала, что сейчас ей необходимо поступить так, как будет выгодно прежде всего ей самой, но после того, как она смогла вычеркнуть из своей жизни Григора и ядовитую тетушку Хилди, непросто заставить себя опять кому-то подчиняться. Поэтому она и решила прийти на помощь Трине. Мысль о том, что жизнь сестры станет частью коммерческой сделки, вызывала в ней гнев.

Раздвинув шторы, за которыми скрывались два небольших иллюминатора, она попыталась разглядеть линию горизонта, чтобы сориентироваться. Слава богу, яхта не похожа на те хлипкие суденышки, которые ее так пугали, и движется она плавно и спокойно. Так можно доплыть и до Афин.

Точно! Надо попросить Миколаса высадить ее на материке, а там она сможет встретиться с Триной и Стефаносом. Они помогут ей забрать вещи, и можно будет вернуться домой.

Продолжая разглядывать окна, Вивека заметила, что две панели стыкуются как раз над ними. Скорее всего, поднявшись, верхняя часть образует подобие навеса, нижняя же останется на месте, таким образом, получится некое подобие балкона. Вот и кнопка. Вивека нажала, не успев подумать. Раздался скрежет, потом оглушительно завывла сирена. Через несколько секунд дверь в каюту распахнулась, и в проеме появился Миколас. На нем уже были строгие костюмные брюки и белоснежная сорочка. Выражение лица при этом было таким, какое Вивека больше всего на свете боялась увидеть.

– Я только хотела посмотреть, что это! – воскликнула она, прижимая руки к груди.

Бог мой, что же она натворила?

Миколас бросился отключать систему, и тут она заметила, что яхта замедляет ход. Кажется, даже двигатели перестали работать. Когда стена встала на свое место, Миколас взял телефон и распорядился продолжать движение тем же курсом.

Отложив аппарат, он повернулся к Вивеке и с удивлением отметил, что стоит ему посмотреть на нее, как его охватывает возбуждение. Возможно, причина в том, что последние четыре недели были слишком сложными и он не нашел времени для встречи с женщиной. Разумеется, сейчас ему необходимо выпустить пар.

Вивека стояла перед ним и молчала, а он думал лишь о том, как сорвать с нее одежду. Стянутый шнуром вырез притягивал взгляд видом гладкой кожи, широкая юбка оставляла открытыми щиколотки, напоминая о длинных ногах

восхитительной формы.

Отсутствие лака на ногтях казалось ему трогательным и делало девушку беззащитной. Она и в самом деле была такой, а без макияжа выглядела почти подростком.

Женщины пользуются косметикой с целью привлечь внимание, некоторые порой выглядят так, будто нанесли боевую раскраску. Вивека даже не попыталась замаскировать синяк, при этом смотрела на Миколаса, гордо вскинув подбородок, что выглядело совсем уж по-детски глупо. Она даже не представляет, с кем имеет дело.

Грудь неожиданно сжало. По всему видно, она натура страстная. Как бы ему хотелось разжечь это пламя, но совсем при других обстоятельствах.

Женщины никогда не были его слабостью. У него вообще не было слабостей. Это чувство ему отвратительно. Он никогда в жизни не позволит себе вновь ощутить себя беспомощным.

– Давай поедим.

Миколас повернулся к двери, у которой топтался один из стюардов. Велев сообщить повару, чтобы подавали ужин, он жестом пригласил Вивеку выйти на палубу. Они с разных сторон подошли к широкой скамье с подушками и сели. Была весна, дул освежающий ветер, а солнце уже опускалось за горизонт.

Вивека с досадой отвернулась и принялась разглядывать волны. Остров уже давно скрылся из виду. Миколас следил за ней краем глаза, и она поймала себя на мысли, что невольно пытается привлечь его внимание.

К столу подошел официант и стал расставлять приборы.

– Ты ничего не имеешь против морепродуктов?

Вопрос Миколаса вывел ее из задумчивости.

– Ведь ты уже велел их приготовить, что я могу сказать, – бросила она с вызовом, и Миколас напрягся.

– Побереги силы. Тебе не удастся меня пристыдить, – предупредил он.

– И как же можно на тебя воздействовать? С помощью денег? – Вивека сложила руки на коленях и развернулась к Миколасу. – Не знаю, куда ты меня везешь, но я бы предпочла отправиться в Афины.

– Денег у меня достаточно. – Миколас приподнял бровь, не оставляя размышлений о том, как же ему лучше сейчас поступить.

Подняв левую руку, он положил ее на спинку скамьи, пальцы почти касались плеча Вивеки. Покосившись, она заметила, что на пальце уже нет кольца, которое она надела ему на палец в церкви. Оно лежало в шкатулке вместе с теми, что она ему вернула. Откровенно говоря, его удивил такой поступок. Может, она не представляет, сколько они стоят? Иначе вполне могла бы его ими шантажировать. Разумеется, у нее бы ничего не вышло, но все же странно, что она не попыталась.

– Если люди хотят воздействовать на меня, то предлагают то, что я хочу получить, – произнес он, возвращаясь к разговору.

– Ну, ведь у меня нет ничего, что могло бы тебя заинтересовать... – Она покраснела и перевела взгляд на море.

Миколас не смог сдержать улыбку. Причина такого поведения в том, что он не принял ее предложение раньше? Он был человеком жестким, потому что немало повидал в жизни. Но почему она решила, что его не интересует то, чем она владеет? Он уверен, что их желания совпадают. О чем она думала, когда принимала решение держаться с ним так вызывающе? Для него она не противник. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти о ней информацию в Интернете. У нее нет ни денег, ни влияния. Она занимает должность клерка в компании по производству запчастей для автомобилей. Контакты в социальных сетях у нее было мало, а это говорило о том, что круг реальных друзей еще меньше.

Миколас был из тех людей, которые уничтожают соперника, если решают напасть. Если бы он подозревал, что подмену невест устроил Григор, его бы уже не было на этом свете. Миколас никогда никому не проигрывал, особенно слабым, их он не считал противниками, заслуживающими внимания.

Однако Вивека ворвалась в его мир словно ниндзя и умудрилась застать его врасплох. На первый взгляд, у него были все основания считать ее врагом, он должен был относиться к ней так же, как ко всем противникам.

Однако по всем законам он может выступить только против равного, а они таковыми не были.

Официант принес вино, Миколас и Вивека почти одновременно подняли бокалы.

Дождавшись, когда парень отойдет подальше, Миколас произнес:

- Ты была права. Григор требовал, чтобы я отдал тебя ему.

Она резко повернулась и побледнела.

- Тебе так необходимо это слияние? - пролепетала она.

- Оно важно для моего деда. Я дал ему слово, что добьюсь этого.

Она закусила губу и опустила глаза.

- Почему? - Помолчав, она все же решилась задать вопрос: - Почему для твоего деда этот союз так важен?

- Какое тебе дело?

- Чего ты добиваешься? Есть ведь и другие компании, которые тебе подойдут. Почему именно Григор?

Она вспыльчива, сумасбродна, но не глупа и внимательна. Ему безразлично, что это будет за компания. По крайней мере, ему так казалось.

– Пройдет время, пока я найду другого человека, который согласится на это. А времени у меня как раз и нет.

– Разве человек с твоими деньгами не может купить все, что пожелает? – продолжала Вивека.

Она была похожа на ребенка, который пытается поймать за хвост тигра, и не осознает, насколько это опасно. Тем не менее Миколас не собирался быть к Вивеке снисходительным.

– Мой дед тяжело болен. Я должен в ближайшее время позвонить ему и сообщить, что слияние состоялось. Сейчас ему нельзя расстраиваться.

Вивека посмотрела на него с удивлением, будто впервые задумалась над тем, что под внешностью холодного дельца может скрываться нормальный человек.

Он вовсе не хотел ее пугать, напротив, с женщинами Миколас всегда обращался, как с нежными цветами. После лет, проведенных на улице, в трущобах, он испытывал непреодолимую тягу к роскоши и всему прекрасному. Больше всего ему нравились изящные кошечки, которые мурлыкали, нежась вместе с ним в постели. Однако, если женщина осмеливалась ему перечить, он поступал с ней так же сурово, как с мужчинами, и отходил в сторону лишь тогда, когда убеждался, что она усвоила урок и больше не совершит ошибку.

– Я многим обязан деду. – Он взмахнул рукой. – Всем.

– Разве это все не ворованное?

– Нет. Деньги были заработаны на контрабанде, но яхта куплена вполне законно.

Вивека кивнула.

Миколас пожал плечами, словно извиняясь.

– Многие десятилетия мой дед и отец – пока был жив – получали дань со всех кораблей, входящих в это море.

Вивека посмотрела на него внимательнее. Она явно насторожилась. Интересуется, зачем он ей об этом рассказывает?

– Отчаянные мужчины совершают отчаянные поступки. Я знаю, что говорю. Я и сам был таким, когда действовал от имени отца, чтобы выжить на улицах Афин.

Наконец подали суп. Миколас был зверски голоден, но даже не взглянул на тарелку.

– А почему ты оказался на улице?

– Потому что мама умерла. Сердечная недостаточность, как мне сказали. Я оказался в детском доме, который сразу возненавидел. – Вспоминая прошлое, он понимал, что это был дворец, по сравнению с тем, где он жил позже, но тогда он об этом не думал. – Я сбежал. Мама не скрывала от меня имя отца, она говорила, что его враги могут захотеть меня найти и использовать в своих целях против него. Я был уверен, она специально меня запугивает, чтобы я держался подальше от неприятностей. Но я поступил по-другому. Мальчишки в двенадцать лет не обладают здравомыслием.

Миколас коснулся едва заметного шрама, пересекающего бровь, и отчетливо вспомнил, как лезвие разрезало кожу под громкие угрозы лишить его глаза.

– Я смотрел, наблюдал и учился у уличных воришек. Грабил в основном бандитов, ведь они точно не пойдут в полицию. Выжить мне удалось лишь потому, что я был умнее и проворнее других. Я долго прикрывался именем отца, но, поскольку у меня не было ни компьютера, ни телевизора, я пропустил новость о том, что его убили. Тогда меня и поймали на лжи.

– Что было потом? – Вивека смотрела на него с интересом.

– Как и предполагала мама, враги отца мной заинтересовались. Они требовали рассказать им то, чего я просто не знал.

– Как? – Теперь глаза ее были полны ужаса.

– Да. Меня пытали. Отец хранил на складах все, начиная от электроники и заканчивая лекарствами. Но если бы я знал, где они, то помог бы скорее себе, чем им. Потребовалось время, чтобы они мне поверили. – Миколас придал лицу спокойное выражение, ей совсем не обязательно знать, что каждый раз, вспоминая об этом, он покрывается холодным потом.

– О боже, – прошептала Вивека и покосилась на лежащую за ее спиной руку.

Хм, она заметила, что у него с ногтями. Миколас поднял руку, сжал пальцы в кулак, а потом вытянул.

– Эти два ногтя, несколько сломанных костей... К счастью, после операций все пришло в норму. От природы я левша, а теперь могу писать обеими руками. Так что...

– Нет худа без добра. И как тебе удалось спастись?

– Ничего от меня не узнав, они решили получить за меня выкуп от деда, который тогда понятия не имел о внуке. Он был в горе и не желал возиться с молокососом, использовавшим имя его покойного сына. Кроме того, у меня ведь не было доказательств, мама была одной из многих женщин отца. Поэтому они и расстались.

Мужчины семьи Петридес не могли пожаловаться на невнимание противоположного пола. Все они были красивы, влиятельны и богаты, а это всегда притягивало женщин.

– Дед мог поступить как угодно, даже оставить меня им на растерзание, но он пожелал сделать анализ, прежде чем отдать деньги. Когда выяснилось, что я его незаконнорожденный внук, он объявил меня своим наследником. У меня неожиданно появилась чистая постель и вкусная еда. – Он кивнул на тарелку с холодным супом из кукурузы, заправленным розовыми креветками и рубленой зеленью. – У меня было все, чего я только желал: мотоцикл летом и поездки на горнолыжные курорты зимой. Одежда, сшитая специально для меня, любого стиля и цвета. Гаджеты. Яхта. Все, что только душе угодно.

Он также учился, получив по настоянию деда профессию бухгалтера. Со временем овладел навыками, необходимыми для ведения бизнеса и заключения

выгодных сделок. Наблюдая за дедом, он научился руководить людьми и подбирать персонал. На данный момент на них работали лучшие специалисты, способные решить любые проблемы. Используемые ранее жестокие методы остались в прошлом.

– Я решил отплатить деду за все, что он для меня сделал, и добиться того, чтобы его империя стала законным предприятием. Мы почти достигли цели. Этот брак должен был стать последним этапом. Я спешил, чтобы дед успел увидеть результат. Теперь ты понимаешь, в каком я перед ним долгу.

– Почему ты так откровенен со мной? – Брови ее поползли вверх. – Не боишься, что я обо всем этом расскажу властям?

Нет, он не боялся. Несмотря на множество нарушений закона, за ним не было ничего, что можно было бы квалифицировать как преступление. Миколас посмотрел в глаза Вивеке и понял, что она никогда не пойдет на это.

Вивека медленно сглотнула, и он увидел, что ее охватывает страх. Он не такой, как те люди, которые его когда-то пытали, но что-то общее у них есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Узо – бренди с анисовой вытяжкой, производимый и распространяемый повсеместно в Греции. (Примеч. ред.)

Купити: https://telnovel.com/kollinz_deni/fal-shivaya-nevesta

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)